

ОПИСАНИЯ ЯПОНИИ В СТАРОПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XVII ВЕКА

Людмила М. Ермакова

Говоря о письменных источниках на русском языке, повествующих о Японии и ее культуре, исследователи обычно основываются на материалах XIX, иногда XVIII века как самых ранних. Однако, как оказалось, описания Японии и японцев в русской культуре имеют гораздо более давнюю историю, и, надо думать, не только при Петре Первом, но и Алексее Михайловиче и даже ранее того интерес к Японии был велик, и знали о ней в допетровской Руси гораздо больше, чем можно предположить. Так, например, западно-русский ученый Иван Ужевич в своей «Грамматике славяно-русинской» 1643 г. в числе других топонимов уже упоминает и «Японию»,¹ а Николай Спафарий около 1678 г. пишет следующие примечательные слова: «Писахом же мало нечто [написал я также немного] и о сем острове Яппонском, которого описания имеется здесь в России особливая пространнее книжица». К сожалению, пока трудно судить, о какой «особливой книжице» говорил Спафарий. Будем надеяться, что эта книга и другие данные о тех давних временах еще выйдут на явь.

К настоящему же времени сохранились по меньшей мере четыре текста второй половины XVII века, рассказывающие о Японии. В оригинале это рукописные тексты, написанные старославянским письмом, созданные в период до появления гражданской печати в России и содержащие, вероятно, самые ранние сведения о Японии, явившиеся в русской письменной культуре, во всяком случае, из обнаруженных на сегодня источников. Эти тексты содержат самые разные сведения о Японии - о ее истории, географии, религии, обычаях и традициях и о многом другом. Сам факт появления этих текстов свидетельствует об определенных центростремительных тенденциях в русской культуре и в то же время фиксирует определенный срез японского общества, увиденный глазами европейцев. Таким образом, эти тексты представляют интерес со многих точек зрения и расширяют базу исследований - как в сфере российской культурной истории, так и в свете японо-русских культурных контактов.

Первый из четырех текстов - наиболее обширный, дает сравнительно подробные данные о Японии: это фрагмент из так называемой «Кос-

¹ Грамматика слов'янська І. Ужевича. Киев, 1970, оборот страницы 63. Пользуемся случаем поблагодарить доц. Окамото Такао за сообщение данного факта.

мографии 1670»,² в конце XIX века эта рукопись хранилась в Синодальной библиотеке.

Второй текст, гораздо более короткий, существует в двух почти дословно повторяющих друг друга вариантах: один сохранился в записи XIX в. А. Попова в «Изборнике славянских и русских сочинений...»,³ второй же список, под названием «Козмография», хранящийся в рукописном виде в Библиотеке Мюнхенского Университета, факсимильно воспроизведен в исследовании немецкого слависта П. Косты.⁴

Третий - как и два предыдущих, текст космографического содержания, и тоже приведен в «Изборнике» А. Попова.⁵ Он также был создан, вероятно, в последней четверти XVII века, известно только, что один из поздних его списков был датирован 1696 г.

Четвертый публикуемый текст - глава о Японии из «Описания первой части Вселенной, именуемой Азия...»⁶ Николая Спафария-Милеску (1635-1707), посланца России в Китай.

Первый текст (или, вернее, список) был составлен в Холмогорах (Колмогорах), на севере России, у устья реки Двины на Белом море, места создания второго и третьего текстов доподлинно не известны, четвертый первоначально делался в Пекине и впоследствии дорабатывался в Москве.

Скажем несколько слов о времени складывания этих текстов. Вторая половина XVII века - чрезвычайно интересный период в истории России, когда впервые обозначилось нечто вроде противостояния (или

2 Козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих. Написана бысть сия книга, глаголемая география, сиречь земли описание, в 7178 лето в 4 дне иянуария месяца, в Холмогорах. - Временник Общества любителей древностей, Спб., 1878-1881, XXI-LVII-LXVIII.

3 Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Приложение к Обзору хронографов русской редакции. Собрал и издал Андрей Попов. М., 1869. С.504. Текст именуется: «Козмография, сиречь всемирное описание земель в едино пребывание и назнаменование степенем во округах небесных».

4 P. Kosta, Eine Russische Kosmographie aus dem 17. Jahrhundert. Sprachwissenschaftliche Analyse mit Textedition und Faksimile. - Specimina Philologiae Slavicae. Band 40. München, 1982. - Здесь же пользуюсь случаем выразить благодарность проф. Иноуэ Тосикадзу за предоставленную мне возможность познакомиться с этим редким изданием.

5 Изборник. op. cit. С.533. Текст именуется «Избрание вкратце от книги глаголемыя козмография, еже глаголется описание всего света. изыскана и написана от древних философов и преведена с Римскаго языка на Словенский».

6 *Спафарий Н.Г.* Описание первой части Вселенной, иже именуемой Азии, в ней же состоит китайское государство с прочими его городами и провинциями. Церковно-славянский текст по рукописи с предисловием и указателем Н.Ф. Катанова. С биографией Спафария, составленной Ф.И. Яцимирским, с предисловием и указаниями Н.Ф. Катанова и А.И. Александрова. Казань, 1910. Этот текст в научной литературе часто именуется сокращенно «Описание Китая».

«встречи», как формулируют некоторые авторы) византийского, восточного начала и западного влияния, именно тогда начался длительный спор между «грекофилами» и «латинствующими».⁷ Как известно, два эти направления впервые четко обозначились в вопросе о сравнительной пользе изучения греческого и латинского языков (связанном с проблемой времени пресуществления святых даров).

В сущности, приток различных иностранных идей и новшеств начался еще раньше, с конца XV века, а к концу XVII Москва была уже переполнена иноземцами «разных земель и вер». Среди них были иностранцы, служившие как «помощники в исправлении и печатании книг, как учителя в устроенной наконец кое-как школе, как советники патриарха, как учителя царских детей и придворные стихотворцы (Симеон Полоцкий); ... в качестве военных людей, купцов, промышленников, ремесленников, врачей и т.д.».⁸

«Киевская», польско-литовская, а затем и западная наука с одной стороны, и греческая традиция с другой были представлены их непосредственными носителями. В Москве этих носителей можно было встретить при дворе, а также при ведомстве иностранных дел - Посольском Приказе, где сложилась целая коллегия переводчиков, из иностранцев и русских. Они должны были переводить для царя известия из иностранных газет, но переводили и книги и сами сочиняли их. Так, при царе Алексее Михайловиче был «царских дел переводчик» Андрей Винуус, голландец по происхождению, который перевел для царя «Зрелище жития человеческого, в нем же изъяснены суть дивные беседы животных со истинными к тому приличными повестьми», а также составил нечто вроде путеводителя, в том числе по иностранным городам с указанием расстояний.⁹ В 1670-ые гг. в Москве был широко известен и ученый переводчик Посольского приказа Н. Спафарий (автор четвертого из публикуемых здесь текстов), написавший в то время ряд трактатов и литературных произведений («Хрисмологион», «Василиологион», «Книга, избранная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» и др.) Царь Алексей Михайлович вообще любил западно-европейские новшества - он часто смотрел на картину западного художника, завел немецкий театр («комедийную хоромину»), слушал игру немца-органиста, а в трапезной зале царя было изображено «звездотечное небесное движение, двенадцать месяцев и боги небесныя».¹⁰

При этом Москва была не единственным культурным центром и каналом западного влияния. В то время «окном в Европу» был порт

7 По остроумной формуле В.О. Ключевского, «греческое влияние было церковное, западное - государственное. Греческое влияние захватывало все общество, не захватывая всего человека, западное захватывало всего человека, не захватывая всего общества». *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т.III. М., 1989. С.244-245.

8 *Пыпин А.Н.* История русской литературы. Т.3. Спб., 1911. С.176.

9 Там же. С.292.

10 *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки. Спб., 1881. С.471-472.

Архангельск на Белом море, а вернее - Колмогоры (Холмогоры), город и прилегающая к нему местность в устье Северной Двины, - место создания рукописи (или копии) «Космографии 1670». (Даже после того, как порт был перенесен в Архангельск, Колмогоры долго еще сохраняли свое главенство - Архангельск первое время именовался Новыми Колмогорами, воеводы и другие представители администрации жили на прежнем месте, а в Архангельск наезжали только в навигацию).

Город Колмогоры (Холмогоры), (а затем Архангельск) начал процветать как порт и главные северные ворота страны для купцов и путешественников задолго до того, как был построен Петербург, и удерживал свое значение до того момента, как в 1722 г. приказом Петра внешняя торговля была перенесена с Белого моря на Балтику в Петербург, в новопостроенную столицу. В Колмогорах издавна существовали также церкви и монастыри, насчитывавшие древнюю историю, поддерживалась и давняя летописная традиция, которая в 60-70-е гг. XVII века (до начала 90-х, то есть до перехода летописания в ведение архиепископского дома) носила целиком светский характер. Таким образом, составление и копирование письменных материалов разного рода было достаточно устойчивым типом деятельности для этой «столицы русского Севера», так что не удивительно, что именно здесь был создан один из наиболее полных списков упомянутой «Космографии».

Вообще, XVII век для всей русской письменной культуры был периодом, когда из латинских, польских, немецких и других источников в Россию проникали различного рода героические или нравоучительные, или же комические повести, а также, наряду с ними и «естественнонаучная» литература. В эту эпоху «Предпросвещения» накануне петровских реформ происходило становление новой литературы, - по выражению Д.С. Лихачева, «Русь тронулась на Запад».

Исследователи, говоря об этом последнем столетии древнерусской книжности, отмечают обмирщение литературы, расширение ее социальной базы, своего рода «взрыв литературной активности».¹¹ Это был период парадоксального сочетания анонимности, фольклорности ряда письменных жанров со специализацией книжной деятельности. Появилось множество разных видов научной литературы, не связанных непосредственно с религиозной сферой, носящих уже не апологетический, а собственно познавательный характер, имеющих целью удовлетворить интерес к устройству мира и характеру его составляющих. В то время увидело свет большое число переводных, компилятивных и оригинальных работ географического и общеэнциклопедического характера, то есть разного рода хронографов и атласов - как в виде старописьменной, так и первопечатной книги. Одна из первых в России переводных книг географического характера - вероятно, перевод Пролога из «Космографии» испанца Помпо-

11 Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3 (XVII в.). Часть 2. Спб., 1993. С.5.

ния Мелы, современника Страбона, записанный полууставом XVI века.¹² Судя по данным различных источников, в 1584 г. в России была переведена «Всемирная хроника польского шляхтича Мартина Бельского», а в 1559 - был сделан перевод одного из первых роскошно иллюстрированных хронографов, содержащего полуфантастические описания чужеземных стран, автором которой был «Философ Римский Кондрат Ликостен» (Lycosthenes Congradus: *Prodigiorum ac ostentorum chronicon, quae praeter naturae ordinem ... ab exordio mundi ... ad haec ... tempora, acciderunt, etc.* N. Petri: Basileae, 1557). «Космография Меркатора» была, видимо, переведена в 1630 г., кроме того, как указывают источники, существовала также некая «Космография, краткое описание которой оставил нам Сильвестр Медведев, и перевод Космографий, составленный из различных сочинений, как Маринеуса Сикулуса (ум. в 1553), Себастиана Мюнстера (ум. в 1552), Вильгельма Гратолуса (ум. в 1568)».¹³ В XVII веке число переводных «Космографий» в России резко возрастает.

Еще одним источником информации о дальних странах стали путешественники, торговцы, посланники, которые искали разнообразных сведений и широко распространяли их. Ярким примером такого человека был упоминавшийся выше Николай Спафарий-Милеску, который сам в некотором смысле представлял собой «встречу» Запада и Востока, Европы и России и дожил до петровских времен. Он был греком из Валахии, родственником тамошнего господаря, изгнанным с родины за политические интриги (или в результате их). Он владел западными языками, латинским, греческим, был писателем, философом, дипломатом, бывал в Стокгольме и Париже. В Москву он прибыл в 1671 г., с рекомендацией от патриарха иерусалимского Досифея, полученной в Константинополе.¹⁴ В качестве служащего высокого ранга Посольского приказа в Москве в 1675 г. он был направлен посланником в Китай, куда ехал через всю Сибирь, ведя дневник путешествия. В Китае он был лишен свободы передвижения и вынужден был писать свое сочинение о Китае (и Японии) на основе «Китайского Атласа» XVII века итальянского иезуита М. Мартини,¹⁵ который

12 Чарыков Н. Предисловие (Читано в собрании Общества любителей древней письменности, 24 апреля 1881). - в: Космография, сиречь... Op. cit. С.24.

13 Данные приводятся по: А. Карпов. Азбуковники или Алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой Библиотеки. Казань, 1877, С.231-232. Правда, пока мы не можем утверждать наверняка, что и в тех, давних Космографиях встречались упоминания о Японии.

14 Николай Спафарий Милеску. Сибирь и Китай. Кишинев, 1960. С.6.

15 См. «Novus Atlas Sinensis», изданный Блау в Амстердаме в 1655 г. и «Atlas Sinensis hoc est descriptio imperii Sinensis una cum tabulis geograficus», Amsterdam, 1665. Сравнение структуры и китайской части «Описания» с сочинением М. Мартини проведено в работе: Момина М.А. Текстологическое сопоставление «Описания первая части Вселенная, иже именуемой Азия» Н.Г. Спафария (Милеску) и «Atlas Sinensis» М. Мартини // Вопросы теории и истории языка. Л., 1969.

он частями перевел, частями пересказал со своими добавлениями. Это сочинение Спафария вызвало большой интерес в России конца XVII - начала XVIII вв. - достаточно сказать, что сохранилось более 30 его рукописных списков.¹⁶

Именно эта волна интереса России к внешнему миру и необходимости соотнести с ним себя, определив в сравнении с другими собственное «национальное начало», и вызвала к жизни первые сведения о Японии в круге русской книжности. Перейдем теперь конкретно к четырем ранним произведениям русской старописьменной культуры, сообщающим эти сведения.

Начнем с японского раздела из рукописного текста, именуемого «Космография 1670», старославянский текст которого был воспроизведен Обществом любителей древней письменности в 80-х годах прошлого века в Санкт-Петербурге. Япония в этой «Космографии» занимает 70-ую главу и помещена в разделе Азии.

Рукопись «написана бысть», как явствует из колофона, «в лето 7178-е» (1670 г.), и представляет собой один из нескольких существующих списков. Холмогорский - наиболее полный список так называемой 76-главной Космографии, был написан на бумаге в четвертую долю на 258 листах скорописью XVII века.

Текст этой обширной книги представляет собой компилятивный перевод с европейских языков, дополненный теоретическими и богословскими рассуждениями от православного составителя. Как и другие космографии XVII века, этот текст основан, главным образом, на Атласах Г. Меркатора XVI века¹⁷ и А. Ортелиуса, а также на разных переводных списках

16 Памятники литературы древней Руси. XVII век. Книга вторая. М., 1998. С.695.

17 Меркатор - Герард Меркатор, фламандский географ и картограф (1512-1594), составивший знаменитый «Атлас» (Atlas Minor), где нанесена и Япония под именем Iapan. На основе его Атласа был составлен новый Атлас Ортелиуса, по-видимому, имевший широкое хождение в Московской Руси. По некоторым данным, впервые космографический труд Меркатора был переведен на русский язык в 1637 г. при царе Михаиле Феодоровиче переводчиком Посольского приказа Лыковым Богданом «с товарищем Иваном Дорном». По положению на конец XIX века, этот перевод существовал в нескольких списках, а также имел хождение в отрывках и кратких изводах; полный текст его не был напечатан. - *Н. Чарыков*. Предисловие. *Op. cit.* С.7.

Общая структура и большая часть сведений, представленных в «Космографии 1670», даны именно по Меркатору, хотя с изменениями и достаточно избирательно. Мы провели также сравнение этой русской космографии с переводом Атласа Г. Меркатора на староанглийский 1636 г. по изданию: Gerardi Mercatoris et J. Hondii, Atlas, or, A geographicke description of the regions, countries and kingdomes of the world, through Europe, Asia, Africa, and America, represented by new & exact maps. Translated by Henry Hexham. Printed at Amsterdam, by Henry Hondius, and John Johnson, 1636. - Amsterdam: Theatrum Orbis Terrarum (Theatrvm Orbis Terrarvm), a series of atlases in facsimile. 1968. 2 v. Английский перевод в целом соответствует оригинальному

«Путешествий» Марко Поло и «Хрониках» польского историка М. Бельского (1495-1575), первый перевод которых на русский язык появился еще в XVI веке, вскоре после создания «Хроник» в 1550-1551 гг.

Стоит, вероятно, сказать здесь же, что переводной характер многих частей этой «Космографии» и других рассматриваемых сочинений вовсе не означает второстепенности этих текстов в российской истории. Переводы как таковые во многих (если не во всех случаях) занимают в культуре место, не менее значимое, чем оригинальные произведения; не вызывает сомнений также, что само понятие границы между оригиналом и переводом отнюдь не так очевидно, каким оно предстает в отдельные эпохи жанровой стабильности литературы. Становление практически любой письменной литературы связано с переводом, о том же применительно к России пишет, например, А.И. Соболевский: «Переводная литература в древней Руси имела гораздо большее значение, чем оригинальная. Она была гораздо богаче оригинальной. <...> Первые [имеются в виду переводы - Л.Е.], служившие образцами для вторых [оригинальных произведений - Л.Е.], образцами часто недостижимыми по своей внешней стройности и внутренней силе, гораздо больше читались, чем вторые, и оказывали сильное влияние на народную фантазию. <...> Новые эпохи в истории древнерусской литературы составлялись также переводами; иначе говоря, культурные движения в Московской Руси находили себе выражение не в оригинальных произведениях, а в подборе переводов».¹⁸

То же самое можно сказать и об исследуемых космографиях и труде Спафария. Как сказано, например, в историческом исследовании, предпосланном публикации старославянского текста, «76-главная Космография является попыткой русского писателя половины XVII века соединить в одном сжатом и полном тексте все лучшие и интереснейшие географические сведения, содержащиеся в тех византийско-русских, латинско-польских и непосредственно западных источниках, которые были в его время наиболее распространены в России и из которых русские читатели допетровской эпохи черпали познания о космографических и географических вопросах. Попытка эта вполне удалась и тем более заслуживает внимания, что, несмотря на разнообразие составных ее частей, весь этот труд сохраняет строго-православный и русский характер, делавший его сродным и доступным каждому современнику и соотечественнику его составителя».¹⁹

Говоря о «русском» и «строго-православном» характере этого труда, публикатор XIX века, собственно, имеет в виду то обстоятельство, что в данном списке «Космографии», помимо сочетания переводов разных ав-

изданию: Atlas sive Cosmographiae meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura, изданному в 1595 г.

18 Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси X IV-XVII веков. Спб., 1903, С.V.

19 Там же. С.80

торов, имеются также фрагменты, основанные на гражданских российских текстах того времени (касающиеся России, например). И, что еще более важно, - в списке имеются оригинальные части, написанные составителем/переводчиком - таковы, в частности, «Предисловие книги сей космографии» и заключительное «Слово завершительное книги географии. В ней воспоминание о разрушении царств», рисующие общий тип мировоззрения составителя, своего рода философию истории, что отразилось и в главе, посвященной Японии.

Сочетание таких оригинальных частей с переводами западных источников, пожалуй, представляет собой яркую иллюстрацию той «встречи» западного и византийско-русского начала, с которой мы начали данную работу. Как предполагает публикатор XIX века, эти, византийско-русские по духу части, то есть, первая и заключительная главы «Космографии 1670», представляют собой отдельный космологический текст, относящийся к более раннему периоду, например, началу XVII века, и лишь потом сочлененный с переводом.

В «Предисловии книги сей Космографии» строение мира в целом и азиатская составляющая в нем объясняются по Ветхозаветному сюжету: «Сия же книга География из давних лет составлена, еже есть описание сего света земель, трех частей сынов Ноевых - Сима, Хама, Иафета. Яко ж пишет боговидец Моисей в книге своей миротворной, еже есть в Бытии, разделиша сынове Ноевы всю землю на три части. По разделении же, писаша древние философы, Симову часть - первого сына - положиша восточную и нарекоша именем ея Азия. Конец ж ея достизает до восточнаго моря, до Макарицкого острова, еже есть близ блаженнаго рая. Другий ж конец до Фарсийского моря и до Чермнаго. Третья ж страна разделяет от китайскаго царства, и до зверообразных людей, еже есть Сибирь, и до Хвалимскаго [Каспийского] моря...»

Охарактеризовав столь же подробно, то есть с четырех сторон света, границы Африки и Европы (иначе говоря - жребиев, или уделов Хама и Яфета), составитель завершает свое Предисловие словами: «После сего много лет мину[ло], не в давних временах латинские философы обрели на западе на море окиане в долгой пучине многия острова различныя. Овы [одни] - людны и богаты, овы ж [другие же] - бесчеловечны [необитаемы], и нарекоша тии острова именем Америка. И назваша их [как] четвертую часть [всей земли] - Новую землю, и положиша их к тем трем частям в космографию, всея же земли в тех частех каяждо, - страну и землю, царство и королевство, и различныя языцы, и что их богатство, и пространство веры ж, и нравы, и многолюдство ж, и храбрость и учения, и мудрость вся, подлинно да скажем... »

В «Космографии 1670» имеется также и поучительное заключение, где говорится, в частности: «Ови грады от войны разрушением, инии же опустением осиротеша <...> Инии аще и златоконанныя их полаты не падошася, но души их злопогибельными ересми повергошася».

Второй рассматриваемый текст, который нам известен в варианте публикации А. Попова и по факсимильному списку, опубликованному П. Костой, был исследован этим немецким лингвистом с точки зрения истории текста, его орфографии, морфологии, синтаксиса, лексики и т.д. Японский фрагмент в этой «Козмографии» также основан, вероятно, на письмах иезуитов, однако явно не на меркаторовом их пересказе. Текст, о чем пишет и П. Коста, изобилует полонизмами²⁰ (то же, впрочем, можно сказать и о «Космографии 1670»).

Текст этой второй, краткой «Козмографии», в отличие от «Космографии 1670» не имеет заключительной главы, и начинается тоже самым деловым образом, без каких бы то ни было философских предисловий: «Земля есть посреде округов небесных, яко точка во окружальном колеси...» Далее речь идет о научных заслугах Птолемея Александрийского и Григорюса Маркатерие (то есть Герарда Меркатора), который «в давних временах подлиннее всех книгописцев прежних пишет». Говорится там также, что «земляной круг» и «окиянское большее море» (то есть весь мир) на три части - Азию, Европу и Африку - «разделяли исстари», то есть здесь дается ссылка скорее на авторов-предшественников, на «научную традицию», чем на Ветхозаветную легенду, как в «Космографии 1670». В тексте называются также авторитетные имена ученых прошлого и близких современников - Плиний, С. Мюнстер и многие другие.

Третий текст с описанием Японии, который мы приводим по «Изборнику» А. Попова, входит в Космографию, озаглавленную «Избрание вкратце от книги глаголемыя Космография, еще глаголется описание всего света, изыскана и написана от древних философов и переведена с Римского языка на Словенский». ²¹ Япония здесь именуется Никанское царство.

В этом тексте ни словом не упоминается о христианстве в стране, напротив, говорится, что у жителей «вера поганская», то есть языческая, и что жен они имеют по своей воле (то есть сколько хотят, что противоречит христианским установлениям). Кроме того, как рассказывается в этой Космографии, сразу за Японией находится легендарный остров Макарицкий «близ блаженного рая», и другие подобные острова, откуда залетают райские птицы гамаюн и феникс, и где живут крылатые василиски - наполовину девы, наполовину змеи, а также червь, рождающий золотой песок и т.д. Вероятно, это список из более ранних описаний мира, возможно, отчасти восходящих к Марко Поло. Очевидно, во всяком случае, что это совсем не то Никанское царство, которое обозначено на старых картах Сибири и иногда отождествляется с христианским утопическим царством пресвитера Иоанна.

Четвертый текст принадлежит к иному жанру - это записки путешественника, хотя на самом деле Спафарий до Японии и не добрался. Этот

20 P. Kosta, op. cit., p.120.

21 Изборник. Op. cit. С.508.

текст - 58-ая глава из его «Описания Китая» - как свидетельствует колофон, был завершён 13 ноября 7186 г. по старому стилю, то есть в 1678 г., по возвращении Спафария из Китая. Воспроизведённый в Казани в 1908 г. список выполнен на 53 листах (207) страниц, переплетённых в кожу. По характеру знаков публикаторы делают предположение, что сохранившийся список может относиться к XVIII веку.

Текст Спафария открывается общекосмологическим предисловием, где говорится, что «Вся Вселенная земли в нынешнем веке [веке] от премудрых в четыре части разделяется. Первая часть, и большая, именуется Азия. Вторая, Европа, третья, Ливия. Четвертая Америка, или Новая свет, потому что не очень давно, от гишпанцев [испанцев] сыскалась <...> Азия именуется первая часть всего света, которая честнейшая есть всех иных частей, из начала избранная была. Имя же ей Азия, приято от грек древле, юже земнописатели нарекоша по имени некоторой жены древняя греческая». Приоритет Азии объясняется следующим образом: западная граница Азии устанавливается в книге по оси Белое море - Царьград (Византия, Константинополь). Соответственно, «царствующий град Москва по большей части будет в Азии, нежели в Европе». Скажем здесь же, что в Козмографии, которая приводится у нас как второй текст, граница Европы и Азии проводится примерно так же: «Азия отделилась от Европы рекою Доном».²² Кроме того, как пишет Спафарий, отстаивая приоритет Азии, «во Азии рай сотворен бысть от Бога», и после потопа «во Азии начались вера, обычаи гражданские грады строить, писмо и оучение», «во Азии спаситель человеческого изволил воплотиться и жити». А самое древнее в Азии и в мире государство - китайское: «история и книги их начинаются от прежде воплощения Спасителя близ 3000 лет <...> и еще тогда оу них было оучение, и звездословие <...> наипаче же уложение законов гражданских...»

Здесь мы публикуем только главу, посвященную целиком Японии, но упоминания о ней разбросаны по всей книге. Приведем наиболее любопытный среди этих упоминаний пассаж, явно написанный самим Спафарием. Ссылаясь на Мартини, он сообщает, что и в Китае, и в Японии (равно как и «во Америке») еще до прихода миссионеров-христиан стали появляться чудесные знамения - так, в Китае в реках найдены «раки такие, которых прежде всего никогда не видали, и на спине у них начертан был крест белой <...> Так же и во Японском острове. Мы же толкуем, что, помощью Божией и Царского Величества счастием, скорым временем в Китаех будет православие греческое...»²³ С этим перекликается и заключительная фраза главы (и всей книги): «Еже да будет в прославление имени Божия и православных веры, со всяким оумножением и славою всего российского государства».

22 Изборник. Op. cit. С.478; P. Kosta, op. cit., p.173.

23 Описание первая части... Op. cit. С.30.

Примечательно, что три из четырех рассматриваемых текстов рассказывают о Японии как стране, где благополучно и успешно проповедают западные миссионеры-христиане, то есть оригиналом для них послужили произведения, к концу XVII века уже политически устаревшие. Однако на самом деле в России того времени было уже хорошо известно, как обстоит дело с христианством в Японии на конец XVII века, - так, в одном из писем А.А. Виниусу, писавшему о возможности православных миссий в Пекине, Петр Первый 12 июня 1698 г. советовал следующее: «...Толко для Бога поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу <...> К чему там надобеть попы не так ученые, как разумные, дабы чрез некоторое кичение оное святое дело не пришло в злейшее падение, как учинилось в Епании» («Только ради Бога действуйте осторожно и не спеша, чтобы не рассердить китайских начальников... А для этой цели там требуются священники не столько ученые, сколько разумные, для того, чтобы из-за их чрезмерной гордости то святое дело не потерпело поражения, как это случилось в Японии»)²⁴

Как уже говорилось, глава о Японии, как и большая часть всей книги Н. Спафария, написана по материалам М. Мартини, который, в свою очередь, в большой мере опирался на китайские источники. Отсюда - взгляд на Японию сквозь призму китайской классической исторической традиции в сочетании с христианскими чаяниями итальянского автора-миссионера, к которому добавляется практический интерес российского посланника к расширению культурного влияния и торговых границ своей страны.

Все четыре вышеописанных текста мало известны как в России, так и за ее пределами, они давно стали книжными раритетами. Сравнительно более известна «Космография 1670» - упоминания о ней можно встретить в трудах исследователей,²⁵ другие же тексты, видимо, представляют собой еще большие раритеты.

24 Россия и Запад. Горизонты взаимопонимания. Литературные источники первой четверти XVIII в. М., 2000. С.45.

25 *Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения в 1697-1885 гг. М., 1960. С.20; *Такано Акира.* Нихон то Росиа [Япония и Россия]. Токио, 1971, 2-ое изд. 1994. С.18; *Накамура Ёсикадзу.* Мосуковия-но нихондзин [Японец в Московии]. Slavic Studies. № 26. Саппоро, 1980. С.26; *Горегляд В.Н.* От знакомства к изучению. - в: *Иванова Г.Д.* Русские в Японии XIX-начала XX в. М., 1993. С.5; *Черевко К.Е.* Зарождение русско-японских отношений XVII-XIX века. М., 1999. С.15-16. Авторитетный японский славист Накамура Ёсикадзу в своей статье о Николае Мело (возможно, первом японце, оказавшемся в России) высказывает предположение, что этот текст мог послужить одним из возможных источников народных утопических представлений, во всяком случае, автор полагает это более вероятным, чем связь русских народных утопий с историей Мело. - Японец в Московии. Возможный источник легенды о Беловодье? - Труды Отдела древнерусской литературы, Л, Спб., 1996. С.403.

О Спафарии же напротив существует довольно обширная литература, однако по преимуществу анализируется его биография, эстетико-философские труды, в последнее время затрагивается и его поездка в Китай,²⁶ японская же глава его книги остается вне круга внимания исследователей.

Между тем, очевидно велико значение всех этих текстов и для изучения русско-японского культурного взаимодействия, и в истории японоведения, и в истории российской книжной и фольклорной культуры. Поэтому мы надеемся, что введение этих четырех текстов в научный обиход заполнит имеющиеся лакуны в русской истории, восстановит пропущенные звенья в летописи отношений между нашими двумя странами, а также сделает подробнее и богаче нашу общую историческую память.

ОБЩЕЕ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТОВ

1. Первые три текста (фрагменты из трех Космографий) написаны на старорусском языке, слова и грамматические обороты которого во многих случаях непонятны современному читателю. Поэтому в данной публикации мы предлагаем эти тексты в переводе на современный русский язык, однако при этом мы ставили себе задачей сохранить как можно больше от оригинала и минимизировать изменения, вносимые в текст. В тех случаях, когда текст может быть понят и без перевода, он воспроизведен как есть, или же осовременены только грамматические форманты с сохранением старославянской лексики и фразеологии. В ряде случаев мы сочли необходимым принять иное членение на синтагмы, чем предложено в воспроизведениях и списках XIX века.

Что же касается «Описания Китая», то язык Спафария оказывается гораздо ближе к современному русскому языку, чем предшествующие три космографии, поэтому текст дается без изменений, только пунктуация и разбивка на смысловые фрагменты произведена нами в ряде случаев иначе, чем в издании 1908 г.

Деление на абзацы в текстах, а также тематические заголовки и все смысловые добавления, заключенные в квадратные скобки, введены для удобства чтения.

В ряде случаев оказалось затруднительным достоверно восстановить японский топоним или реалию, названную японским словом, поскольку все эти японизмы прошли через многие транскрипционные преобразования (например, одна из возможных цепочек: португальский-латинский-[французский, английский]-польский-русский).

2. Особые трудности вызвали первые строки «Космографии 1670», где приводятся (с явными искажениями) древние названия Японских ос-

26 См., например, публикацию отрывка о Китае с комментариями из «Описания Китая» в: Памятники литературы древней Руси. XVII век. Книга вторая. М., 1998. С.535-549.

тровов. Интерпретация этих названий не уместается в рамках постраничных сносок, поэтому приводим наши соображения здесь.

Слово Пантрии, скорее всего, представляет собой разновидность названия Японии - слов Зипунго, Чипингу, Жипунго, Сипангу (Chi rangu, Ci rangu, Syrangu, Çi rangu, Ci rágu, Zi rangu, Ziamagu) и пр., имеющих в разных списках и переложениях Марко Поло и восходящих к китайскому *жибэньго*. Дело в том, что помимо формы Ci rangu в различных средневековых европейских переводах Марко Поло неоднократно встречается и вариант Zi-rangri. Например, «L'Isle de **Zipangri** est fort spacieuse, & le grande estedue...»²⁷ Кроме того, о Японии говорится как о **Zipangri** и у Меркатора, и в атласе Себастьяна Мюнстера.²⁸ То же и в староанглийском переводе - «This Island is called by Marcus Paulus Zipangri».²⁹

Именно форма Зипангри, а не Зипангу, проникла в Россию, о чем свидетельствуют и данные из «Описания...» Спафария на с. 201: «Венецианин же именует их [Японские острова] по-калмыцки **Зипанери**». Эта же форма слова встречается и, например, в книге «Китайския, японския, сямския, тонквинския и прочия анекдоты, в которых наипаче описываются нравы, поведения, обычаи и религии сих различных асийских народов»,³⁰ где сказано: «...уведомился о великом божестве острова **Ципангрия**».

Итак, как мы предполагаем, слово «Пантрии» может быть интерпретировано как укороченная грецизированная разновидность слова Ci rangu, которым Марко Поло называл Японию, произведенная от формы Zi-rangri. Возможно также, что «г» в слове Зипангри было ошибочно прочитано как «т», первоначально же, может быть, в тексте стояло слово «Пангрии».

Слово «Хразомагини» - не вполне ясное и производит впечатление некоей ошибки или непонимания переводчика. В староанглийском переводе сказано: «In *Magnus* his opinion it was named *Chrysis*, and by Mercator held to be Aurea Chersonesus»,³¹ то есть - «по мнению Магнуса Япония именуется Хризис», «золотой». Кто имеется в виду под Магнусом, не вполне понятно, но не исключено, что речь идет о трудах Альберта Великого (Albertus Magnus), или, что более вероятно, имеется в виду те естественнаучные трактаты, что в большом количестве появились в XVI веке

27 La Description géographique des provinces & villes plus fameuses de l'Inde Orientale, meurs, loix, & coustumes des habitants d'icelles ... Par Marc Paule gentilhomme venetien... nouvellement reduict en vulgaire Francois [by F. G. L.]. Sertenas: Paris, 1556.

28 Muenster Sebastian, Cosmographiae Universalis. lib. VI. in quibus ... describuntur, Omniu habitabilis orbis partiu situs, [pro]priae[que] dotes. Regionum topographicae effigies. Terrae ingenia ... Animalium peregrinorum naturae & picturae ... Nobiliorum civitatum icones & descriptiones. Regnorum initia ... Omnium gentiu mores ... Item regum ... genealogiae. Basileae, 1550, p.1258.

29 Atlas, op. cit., p.417.

30 Ч. II, пер. с французского, М., 1791. С.118.

31 Atlas, op. cit., p.417.

под его именем, и в них Япония именовалась Хризис, «золотой». Далее в тексте приводится еще одно сходное наименование Японии по Меркатору - Аурея Херсонесус (в русском тексте неправильное - Херсонесур), что значит «Золотой остров», да и вообще о богатых залежах золота в Японии говорят, начиная с Марко Поло, чуть ли не все средневековые авторы. Тот же признак указывается и в надписи, сделанной рядом с Японией на карте Абрахама Ортелиуса «Tartariae Sive Magni Champi Regni Typus» 1570 года. Эта надпись гласит: «Japan insula, a M. Paulo Veneto **Zipangri** dicta, olim **Chrÿse**, a Magno Cham olim bello petite sed frustra», то есть «Остров Япон, названный Зипангри М. Поло Венецианским, а в давние времена [наименованный] Золотым (Chryse), и с которым великий хан [вел] войну, небольшую и ничем не кончившуюся».³² Отсюда явствует, что первая часть слова Хразомагини, то есть *хразо-*, по всей вероятности, содержит погрешность переписчика, и скорее всего, *a* здесь стоит вместо *u*, то есть в оригинале стояло греческое *сrυso*, «золотой».

Однако, если со словом «хризо» все более или менее ясно, то переход слова Магнус в Манги далеко не так очевиден.

Есть и еще одна возможность интерпретации. Рискнем предположить, что староанглийский переводчик ошибся, и слово Магини - топоним, означающий Китай, соответствующий Манги или Маги (в разных текстах: *Mangi*, *Mági*, *Magi*, *Manzi* и др.) у Марко Поло и других средневековых авторов. В Атласе Меркатора слово Манги также приводится как название Китая по Марко Поло. То же можно наблюдать и в русских текстах. В «Космографии», которая приводится в нашей публикации второй, тоже есть слово Манги как обозначение области Китая: «В катанской (катайской, китайской. - Л.Е.) земли есть город столпной [столица] Камбалу, около его 30 мил италианских, в **Мангии** земли есть город Квинза... великий Хам [Khan] имеет там караулу...»³³ Может быть, Япония называлась «Золотым Китаем»?

Но еще более вероятной нам представляется третья возможность. А именно - в меркаторовом описании Восточной Индии приводится название Индии как Магин или Масим («India on this side Ganges is called <...> by Inhabitants Masum, or Magin»)³⁴ Отсюда кажется логичным предположить, что слово Хразомагини означало «Золотая Индия» (тем более, что в ряде Космографий, как, например, во втором из приведенных текстов, Япония входит в раздел Индии). Но, разумеется, это тоже только предположение.

32 Typus orbis terrarum. Ab. Ortelius, describ. cum privilegio decennali, [Antwerpen], 1587, Radebeul [Germany]: Planeta, [1986].

33 P. Kosta, op. cit., pp.200, 430-431.

34 Atlas, op. cit., p.421.

1. ПЕРЕВОД: «КОСМОГРАФИЯ 1670», ГЛАВА 70, «О ЯПОНИИ,
ИЛИ ЯПАН-ОСТРОВЕ»

[Название страны]

Тот остров Марко Паулюсций¹ называет Пантрии. В древние времена он именовался Хразомагини, а Меркатор называет [его] Аурея Херсонесур, то есть Золотой Остров. А ныне [этот остров] именуется общим словом Япония, или Япан.²

[Местоположение]

Три острова [расположены] отдельно [и] окружены, как пишет Петр Матфей,³ многими иными меньшими островами. Первый большой остров именуется Япан.⁴ Тот остров разделяется на 53 царства. [Те], которые из них главнейшие и самые могущественные, - это [царство] Меацый и [царство] Ямагунцы. Второй остров именуется Ксимо. На том острове 9 отдельных царств, Бунги да Фиген. Третий остров Ксикоум, на том острове 4 царства.

Япан-остров отдален от Хинского [Китайского] царства на 60 испанских леук. А в леуке по три версты. От Новой Испании, то есть от Западной Индии, - 150 леук. Всего пространства того острова угадывают 10 леук. А в разных местах неодинаково, ширина 10 и 30 леук. А об окружности его никому подлинно и достаточно не ведомо. В разных местах - около 38 и 48 градусов.⁵

-
- 1 Марко Паулюсций - Марко Поло, который в других местах текста именуется также Маркус Паулюс Венецкий, Маркус Венецкий и Павел Венецкий.
 - 2 Пантрии - вероятно, искаженное Зипангу. О слове Пантрии и других названиях Японии см. «Общее предуведомление к переводу».
 - 3 Петр Матфей - автор, имя которого в многочисленных европейских изданиях 16 века и позже предстает как *Petro Maffeio*, *Pietro Maffeo* и т.п. (у Меркатора - *Petrus Maffejus*). Иоаннис Петри Маффеи Бергоматис, или Джованни Пьетро Маффео, или Жан Пьер Маффео из Бергамо (1535-1600) - авторитетный историк и литератор, в 1570 г. был произведен в кардиналы, стал иезуитом. Ему принадлежит перевод с португальского на латинский писем иезуитов, побывавших в Ост-Индии, а также составление многотомного исторического труда о деятельности иезуитских миссий на Востоке.
 - 4 Остров Япан - нынешний остров Хонсю. Далее следуют: Меацый - Мияко, «столица», то есть нынешний г. Киото. Ямагунцы - Ямагути, провинция на западной окраинности Хонсю. Ее особая важность для авторов текста оригинала связана, по видимому, прежде всего с тем, что именно здесь в 1551 г. иезуитам удалось открыть свою первую базу в Японии. Ксимо - остров Кюсю. Бунги да Фиген - возможно, провинции Бунго и Хидзэн острова Кюсю, - то есть места, более всего связанные с деятельностью ранних христианских миссий. Ксикоум - остров Сикоку.
 - 5 Леука - мера расстояния, в современных русских изданиях называемая «лига» или «лье» (фр.). Ее числовое значение варьируется в разные эпохи и у разных авторов. Принято считать, что одна венецианская лига времен Марко Поло равнялась 4 милям или 6 км. При этом Марко Поло насчитывал от китайского побережья Манги до Японии 1500 миль, то есть в пересчете на лиги - 375. По мнению переводчика и комментатора японского перевода Марко Поло, эти 1500 миль отсчитывались от Цюаньжоу (яп. Сюнсю), одного из крупнейших китайских торговых пор-

На востоке [этот остров] протягивается к Новой Испании, с севера граничит со скифами⁶ и татарами, и многие неизвестные дикие люди [там] живут, с запада - китайская граница. С юга - море и разные острова, с которых искони веку к Япон-острову приезжают торговать разными товарами.

[Климат и земледелие]

Воздух на том острове здоров, зимним временем снега и морозы бывают умеренные, землеплодие разных семян и овощей, пшеница сорочинского - в сентябре месяце.⁷ А пшеницу в мае сеют, с пшеницы хлебов не пекут, как у нас есть обычай, а токмо в кушаньях тесто мешеное устраивают, - в кушанье, но не пекут. Масла деревянного и коровья там нет, одно масло рыбье, то есть жир китов.

[Природные залежи]

Жители тамошние находят многие руды, тем и торгуют. На острове том толикое множество золота, - как Маркус Паулюс Винецкий по памяти пишет, - палата царская золотыми досками покрыта была, наподобие палат наших стран, как бывают кровли у вельможных людей - медные, железные или свинцовые, так там так же в обычае золотые доски⁸

[Полезные растения]

Есть там древа овощные, и всякие, что они используют, но они не подходящие для нас, европейцев. Есть древо - единственную только ветвь испускает, имя его неведомо. То древо зело полезно для человеческого здравия, всякую мокротную болезнь излечивает. А как дозреет, мокроту всю наоборот стягивает и великую болезнь приносит. Корень того древа на солнце сушат и толкут на муку, и смешивают с песком сухим и сеют в землю. От того заново такое же древо вырастает и корою обрастает. Ветвь того древа таковую силу имеет, - отрезав или отломав, приложи к ране какой ни есть, и тотчас заживет, и всякую занозу из человека или скота вытягивает, железную и деревянную, даже если стрельное копьцо в человеке и в скоте, - вытянет во многих местах. На том острове кедр растет, таков толст, [что] на столпы и на всякие великие дела то кедровое древо секут.⁹

тов средневековья, до Дадзайфу, то есть управы губернатора на острове Кюсю. (Марко Поло. Тоху кэмбунроку. Атаго Мацуо якутю. Токио, Хэйбонся, 1971. С.133.). В данной Космографии приводятся иные данные, возможно, восходящие к материалам иезуитских миссий. Цифры 60 и 150 леук встречаются и в других источниках, в том числе более поздних, например, в изданной в елизаветинской Англии, во второй половине 16 века книге «The Firste Booke of Relations of Moderne States» (б/г, б/с) о Японии говорится: "This countrey is distant from Nouva Hispania about 150 leukes, from China 60".

Новая Испания - имеются в виду новооткрытые американские земли.

6 Скифы - в русском оригинале этноним «циты», исходная латынь - scythae.

7 В староанглийском переводе Меркатора читаем иное понимание оригинала: «Страна подвержена холоду и снегу, поэтому не очень плодородна» (Op. cit., p.417), то есть слово «мерный» (умеренный) относится к слову «землеплодие». Сорочинское (сарацинское, то есть происходящее из мусульманских земель) пшено - рис.

8 От слов «палата царская» и до конца абзаца - точная цитата из Марко Поло.

9 Гигантские деревья встречаются в Японии и в действительности, и в легендах -

[Животный мир]

8. Скотской природы, то есть овец, свиней, гусей, кур, иных тем подобных и домашнего скота много. Поля и луга многие - паства скотам, коням, быкам и всякому скоту. И сперва тут бывали волки, зайцы всякие, олени, козы дикие, а ныне нет. Птиц бажалтов, куроптев, тетеревей, кур лесных, гусей, уток, пав, иных всяких много.¹⁰

[Управление государством]

Японские все острова и государства под именем единого царя, которому титул *во* или *даер*.¹¹ То есть он изволил пребывать в повседневной человеческой холе, в тишине и в покое.

Начальники, или владетели, после царя - два, именуется *нубис*,¹² те всех царств правители, и если один прегрешит, тогда [владетель] другому чести подышит. А ежели ж и другой прегрешит, тогда другому чести подышит. Паки прежнего тою ж честью и достоинством жалует. Те два мужа великородные бывают. И было некогда, что умыслили было от царя отложиться, себе царством владеть. И было в том многое смятение. И потом царь их одолел, и царства свои в смирение и кротость привел. И ныне един царь самодержавный, *даер* именуется. А кого где пошлет на воеводство, для веры дает листы за своею рукою [подписью].

[Письменность]

Азбука у них никакого нет. Токмо некие вымышленные точки пишут, и тому научены.¹³

например, в «Хитати-фудоки» и др., то же можно сказать и о лекарственных растениях, однако трудно сказать, что именно здесь имеется в виду. Этого повествования, насколько мы можем судить, нет ни у Меркатора, ни у Марко Поло.

10 Бажалты - фазаны, куропти - куропатки, павы - павлины.

11 *Во* - яп. *воо*, кит. *ван*, правитель, государь. То же самое см. «Козмография», абзац 2, где слово *во* имеет вид *воои*. *Даер* - от яп. *дайри*, эфвемистическое обозначение императора в японских средневековых текстах. В западных источниках встречается и написание *daigi*, *daugi*, и написание *daire*, откуда, вероятно, и произведена форма *даер*. «Изволил пребывать в повседневной человеческой холе» - не вполне понятная фраза, возможно, содержащая ошибку переписчика. В староанглийском переводе - «купаются в роскоши и безделье» («wallowed in the mire of luxurie and floth»).

12 *Нубис* - ошибка переводчика или переписчика. У Меркатора - *Cubis*, по-японски *кубо*: в составленном иезуитами словаре, изданном в 1603-1604 г. при иезуитской коллегии в Нагасаки (*Vocabulario da lingua de Iapam com a declaração em Portugues*, его японский перевод - Хояку Ниппо дзитэн, Дои Тадао, Морита Такэси, Тёнан Минору хэн, Иванами сётэн, 1980) это слово объясняется как «главный полководец всей Японии».

Два великородные мужа - возможно, что здесь имеется в виду правление Южной и Северной династий (Намбокутё), когда власть в Японии оказалась расколота.

13 Можно предположить, что эта характеристика японской графики - не перевод, а «слова от автора» - составителя «Козмографии 1670», решившего вообразить воочию и кратко оценить сведения иезуитских миссионеров о японской системе письма, - у Марко Поло об этом не говорится вообще. Впрочем, нечто похожее писал о китайских иероглифах (называя их «признаками») Н. Спафарий в своем описании

[История]

Всех сильнее и могущественнее царство Меакум, или Меако, тамошние жители царя сего называли *тенсам*.¹⁴ В державе его было много крепких оружейных городов.

В древние времена тем царством владел некий царь Нобунунга,¹⁵ тот изведен. А после него остались удельные князи, род Фаскиба. А ныне вправду всей Японии царь - Тайкосама или Тайко.

[Главные города]

В Японии стольный город Меакум велик и славен зело, округа (окружностью) в 21 версту бывало. А ныне для [по причине] смятения и [по вине] многих воевод едва треть того города¹⁶ осталась. В том городе всех японских начал после царя три мужа начальствуют.¹⁷

Кроме того, есть город Оссака [Осака], славен и вельможен. И волен во всем. Во всех восточных царствах славнейший. К тому городу из разных окрестных государств с разными товарами приезжают, ярмонки и торговли великие бывают. Жители того города - торговые люди. Средней статьи [жители] - всяк

Китая («Описание первая части вселенной, именуемой Азии...»): «...у них нет писма, толко признаки такие живописанные; и каждый признак держит одно слово. И столко у них признак таких много, что который у них зело учен, надобно ему знати 80 000 признаков... И того ради надобно великая память и трудность немалая, потому что у них нет ни письма, ни слогу; толко сколко слов и речей знати, и столко надобно и признаков знати... А пишут не так, как наши прямо на бумаге, только начинают сверху, будто столп, и ходят на низ. А как чтут [читают], что турки, - от права клеву чтут [справа налево]; а не чтут, толко что поют по-своему, будто песни». (Из «Описания Китая» Николая Спафария. - Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга вторая. М., 1989. С.539-540).

- 14 Тенсам - вероятно, имеется в виду японское *тэнси* («небесный внук») или *тэнка* («[государь] Поднебесной»), гонорифическое наименование императора, чьей резиденцией была столица - *мияко*, от последнего же слова произведена латинизированная форма Меякум.
- 15 Нобунунга - Ода Нобунага (1534-1582), воин, член рода Фудзивара. Ему удалось покончить с раздробленностью страны и начать ее объединение под своим правлением. Нобунага покровительствовал христианским миссиям, быстро принимал и внедрял разные европейские новшества. В конце концов он был предан собственным соратником, который с группой воинов окружил дом, где находился Нобунага и поджег его. Нобунага был вынужден сделать харакири.
Род Фаскиба - имеется в виду Хасиба, то есть Тоётоми Хидэёси (1536/37-1598) завершивший объединение страны. В 1585 году получил звание *кампаку*, главного канцлера, потом стал *дадзё дайджин*, то есть великий министр. Тайко-сама или тайко - «великий канцлер», «главный министр». Этим выражением было принято обозначать Тоётоми Хидэёси.
- 16 Едва треть того города осталась. - Столица Киото не раз подвергалась разного рода бедствиям. Возможно, здесь имеется в виду смута годов Онин (1467-1477), когда город почти полностью сгорел.
- 17 Три мужа начальствуют - подробнее об этих трех мужах рассказывается ниже.

имеет по 10.000 золотых червонных и больше. А большой статьи - несказанного богатства купцы.

Город Бунгум¹⁸ стоит в крепком месте, в том городе христиан много.

Город Кая - город Бонсио, считается святым, которого Комбодас называют.¹⁹ Все цари и владетели того царства в том городе погребаются. А если почему-либо невозможно мертвое тело отвезти туда, то хоть единственный зуб [у покойного] вынув, в тот город отвозят и погребают. К тому городу великий съезд бывает всяких людей.

Город Фиансо - от Меяка-города 18 леук. Во время державного правления Нобунарга-царя тот город был значительно разорен. 1596 года было землетрясение, и тот город весь земля пожерла, а потом вскоре вокруг все огнем выгорело. Так тамошние жители рассказывают.²⁰

Город Амангасакки, от моря Сакай, 15 леук. Город Восукеин, город Фанаум, город Тоса²¹ - славные изрядные города, о которых достаточно подробно писать невозможно из-за [нехватки] места.

18 Бунгум - речь может идти о провинции Бунго на Кюсю, одном из мест деятельности иезуитов-миссионеров, а также о городе Бунги на Хонсю.

19 Город Кая - город Бонсио [бонзы], считается святым, которого Комбодас [Кобо-дайси] называют. - Речь здесь идет о Кобо-дайси (Кукай, 774-835, Кобо-дайси - его посмертное имя), который является *Бонсио*, то есть бонзой, буддийским священнослужителем. Стало быть, топоним, которым начинается фраза, - не Кая, а Коя (у Меркатора - Coia), то есть гора Коя-сан, где Кукай (Кобо-дайси) основал буддийскую школу Сингон. Во многих текстах на европейских языках японского «христианского века» и позже имя Кобо-дайси транскрибировалось как Combendaxis (см., например, Letters written by the English residents in Japan. 1611-1623. Ed. by N. Murakami and K. Murakawa. Токуо, МСМ (1900), p.292). То есть, комментируемая фраза означает: «Есть поселение на горе Коя-сан, где жил бонза, почитавшийся святым, по имени Кобо-дайси».

20 1596 г. - в самом деле год разрушительного землетрясения в Японии. Город Фиансо - у Меркатора Fianosansa. Здесь приходится учитывать, что городом может быть названа любая исторически значимая местность, включая гору (как мы видели на примере горы Коя-сан). Исходя из указания о том, что во времена Нобунага (в данном абзаце он назван Нобунарга) этот город был разорен, а потом сгорел, можно предположить, что речь идет о монастыре Энрякудзи буддийской школы Тэндай на горе Хиэйдзан, который Нобунага сжег дотла в 1571 г. Топоним Фиансо вполне может соответствовать Хиэйдзан в рамках той путаной транскрипции, которой пользовались переводчики тогдашнего времени.

21 Амангасакки - г. Амагасаки, ныне находящийся между г. Осака и Кобэ. Сакай - ныне город у побережья Осацкого залива, практически слившийся с Осака. Города Восукеин и Фанаум (у Меркатора - Vosoquin, Funarium) не снабжены никакими отличительными признаками, поэтому предполагать что-либо относительно исходных японских топонимов слишком трудно, или, вернее, слишком легко. К сожалению, в вышеназванном японско-португальском словаре 1603 г. топонимы отсутствуют. В книге *Мацуда Киити*. Намбан сирё-но хаккэн [Обнаружение письменных источников по истории «южных варваров»], Токио, 1992, как самые яркие примеры лингвистических трудностей этого рода приводятся слова Colxa, которое

[Водоемы и рельеф местности]

Источники многие содержат теплые воды, угодные для здоровья человеческого.

Есть тут рыб всяких множество. Тут есть пеструги, или морские алоса, славная рыба.²²

Здесь много корабельных пристанищ, среди которых есть пристанище Охино Фаманус.²³ К тому бесчисленное множество кораблей пристаёт.

Гор много, зело велики и высоки, меж ними особные две славные, именем незнаемы. Из одной всегда пламень исходит. Некие тамошние жители той горе поклонялись, и жертвы приносили. Из той горы диавол въявь им являлся из облак. Есть гора Фигенаема.²⁴ Высота ее выше облак, много леук [в высоту].

[Монастыри и дворцы]

Славные и великоименитые костелы, или божницы их, аки [словно] некие пресловущие кляшторы²⁵ предивного поставления, также и дворцы вознесены немерною высотой, как Маркус Винецкий пишет, золотыми досками покрыты и гвоздями золотыми прибиты. И ныне тем обычаем славные предивные каменные здания - великого царя их *такоса*²⁶ строенье на удивление человеческому воззрению. Тот поставил себе двор, а в нем одна тысяча обителей покрыта булатными досками, золотом навощенными. Долгота досок тех 8 пядей. А ширина 4 пяди.

И Бог, увидя такое его возношение и гордость, смирял его, напустив на те палаты мглу²⁷ и ржавчину, [каковая] не только кровлю, но и стены насквозь проела, и все ни во что обратилось от гнева Божия.

надо читать как *госё* (название одного из чинов придворной администрации) или Хахта (иногда *Shashma*) - Сацума.

Тоса - это область Тоса о-ва Сикоку.

22 Пестругой, пеструш(ж)кой называли рыбу вроде гольца, камчатского лосося или форели. Существительное мн. ч. «алосы» отождествить пока не удалось, хотя созвучие с лососем соблазнительно. У Меркатора и Марко Поло рассказ о рыбах отсутствует.

23 Пристань Охино Фаманус вызывает ряд ассоциаций с японскими топонимами, прежде всего с Оки-но хама, но это снова опасная область: ведь в тексте не сказано даже, на Хонсю или на Кюсю она находится.

24 Гора Фигенаяма - может быть, имеется в виду нынешняя гора Фугэн-дакэ на юге Кюсю. Но, например, в книге Н. Горлова 1835 г. (см. прим. 12), самой высокой горой Японии, где всегда лежит снег, именуется «гора Фези» (С.109), так что не исключено, что и здесь речь идет о Фудзи-сан, но и это только предположение.

25 Костелы (церкви), кляшторы (монастыри), кроме того появляющиеся дальше слова шляхта (дворянство), серветы (полотенца, салфетки) - все это полонизмы, свидетельствующие о наиболее вероятном языке-посреднике, с которого делалась компиляция.

26 Такос, или, вернее, тайко - Тоётоми Хидэёси (см. также прим. 15).

27 Мгла - (*старослав.*) туман, испарения, поднимающиеся от земли. Эта легенда о гибели золотых палат явно перекликается со «Словом завершительным о падении царств», где утверждается, что неправедные так или иначе падут. У Меркатора тоже имеется описание роскошного дворца Тайко, но дидактическая концовка отсутствует (Op. cit., p.418).

[Легенда о царе и золотых палатах]

Вправду тот их царь был многосмышлен, ко всяким делам тщателен. И подданные его по его мысли в краткие часы в скором времени немедленно все устраивали, во всяких делах поспешны [были].

Перед двором своим, который в ровном месте стоит, [он] поставил театрум, то есть каменное, зело высокое здание со многими теремами, для всяких комедий, то есть действенных потех. Делали те каменные здания три мастера, и таково все было предивно устроено, что и нигде подобного тому не было, и все благодаря многоразумению и смыслу царя такого. Столбы были деревянные, преизрядно и предивно устроены, сиявшие, как зеркало. Все то каменное здание, и столпы деревянные вызолочены золотом твореным, великим смыслом и премудрым умением. На тех столпах вырезаны всякие звери и птицы и травы разные неудобсказуемо предивным и прехитрым мастерством. Около того театрума и всех теремов ров зело глубок, через тот ров - мост. Тем мостом царь тайно ездит. Посреди того моста была башенка четверугольная. В той башенке было двое сеней. Кровля на той башенке была булатная. Долгота тех булатных досок 8 пядей, а ширина 4 пяди, навощены [доски] золотом твореным. Когда солнечный луч ту кровлю осияет, [та кровля] видится как существенное истинное солнце в том месте. Та башенка новым невиданным образцом предивно и премудро устроена. Стромила деревянные, на чем кровля утверждается, все резные и золотом навощены. Во всем своем царстве, из иных государств мастеров [царь] изыскивал, и по его тщанию и желанию зело предивно устроено. Мост каменный через ров, по сторонам каменные перила, резные и золоченые. На позолоту вышло 15 000 золотых червонных, - согласно сказкам [реестрам] подмастерья Сакаяна. А об иных многих зданиях каменных писать не буду за [нехваткой] места. Те каменные здания из-за землетрясений премудро и прехитро утверждены дровом и железом.²⁸

[Общественное деление]

Три мужа именуются *меаци*, они всего того царства правители. В их воле все то положено, имеют власть во всем.

Первый муж из тех трех - *зазо*, тот вместо Папы Римского, всякие духовные дела в воле и власти его.

Второй, *воото*, над всякого чина людьми имеет власть, от царя данную, честь и достояние всякому даст, повышит и умалит, то есть вознесет и смирит.

Третий, *иубакама*, тот имеет власть войну завести и мир учинить с кем-нибудь, со всякими государствами.

²⁸ Возможно, в этом фрагменте речь идет об огромной роскошной резиденции Дзюракудай (Дзюракутэй), которую приказал выстроить себе Хидэёси в столице Киото. Строительство началось в 1586 г. и закончилось через год, а в 1588 г. дворец посетил император. В 1591 г. Хидэёси передал Дзюракутэй своему преемнику Хидэцугу. После смерти Хидэцугу, в 1595 г. дворец с прилегающими зданиями и усадьбами был разрушен, сведений о нем осталось немного.

Три подмастерья Сакаяна - возможно, имеется в виду, что они происходили из города Сакаи.

Сведения о подмастерьях и о затраченных средствах у Меркатора в староанглийском переводе отсутствуют.

Тамошние люди на пять чинов разделены.

Первый чин называется *тонас*, яко князи, марграфы, графы, латграфы, то есть великородные люди.

Второй чин - духовные люди. У тех верхи глав обритые, а по краям власы, разные многие богомолья поганские [языческие] действуют. Есть иные, подобные рыцарскому чину, как мальтийские, которые за веру свою стоят, тех всех называют общим словом *бонсии*.

Третий чин - мещанский, иной мелкой шляхты, [людей], которые служат по городским делам, то есть [в должности] приставов и на всяких посылках (поручениях) находятся.

Четвертый чин - пахотные люди, которые трудами своими питаются.²⁹

[Правосудие]

Татей и разбойников, и всяких воровских людей, которых изымают на каком-нибудь воровстве, в городе, по улицам вода, бьют и, за город вышедши, на кресте распинают, таким же образом, как Святого Апостола Андрея.³⁰ Вверху и внизу крест учинен, а посреди креста древо толстое привито, чтоб давило. Гвоздями не прибивают, только вервymi вяжут накрепко. А шею в железный ошейник кладут и давят за шею, и все тело ко кресту пригнетают. А после всего того мучения все камнем убивают, до смерти, и висящего на кресте спекулятор копьем прободает в пяти или в шести местах. Все внутренности его избодает. А иногда два спекулятора, один против другого прободают без всякого милосердия, поскольку указ исполняют.

[Верования (закон)]

Богомольство их, которых именуют *богзии*,³¹ среди идолов с [особым] усердием поклоняются богине Амиде да Скане, в будущих веках надежду на них полагают. Называют их *фатоквос*. И иным, меньшим богам поклоняются и молятся о богатстве, и о всяких благах, тех *камис* называют. О богах их Павел Венецкий в 3-ей книге в 7-ой главе пишет так: Имеют мужи японские

29 В этом фрагменте говорится о разных японских сословиях. Слово *меацци*, вероятно, произведено самими авторами - иезуитами или Меркатором как множественное число от слова *мияко*, столица, построенное по латинским правилам. *Зазо* - по нашим предположениям, имеется в виду *дадзё (-дайдзин)*, то есть главный министр. *Воото* - не вполне понятно. Возможно, имеется в виду слово *отодо*, министр.

Иубакама - ошибка или описка, поскольку у Меркатора говорится *Субасама*, то есть *кубо:-сама*, то, вероятно, речь идет о главном полководце, сёгуне. *Тонас* - явно такое же латинизированное множественное число, произведенное от слова *тоно* - рыцарь-землевладелец, *даймё*. *Бонсии* - «бонзы», произведенное на русский лад множественное число от встречавшегося выше слова *бонсио*, буддийский священнослужитель.

30 Св. Андрей - один из 12 апостолов, брат Св. Петра, святой покровитель России и Шотландии, который, по преданию, был распят на кресте, имеющем Х-образную форму. Интересно, что в староанглийском переводе в объяснение казни говорится - «как это делается у иудеев», Святой же Андрей не упоминается.

31 Богзии - видимо, разновидность прочтения слова *бонсии*, то есть «бонзы», буддийские монахи.

разных идолов, у некоторых - бычьи главы, у иных песьи главы, и разных зверей [головы] есть. У иных богов их одна глава, а четыре лица. А иные о трех главах, то есть на плечах - по главе, а третья - как полагается. Есть иные о четырех руках, иные о 20, иные о ста руках. У которого бога их рук больше, тому больше и молятся, и большая у него милость, а все диавольским мечтанием.

А если у тамошних жителей кто-нибудь из иных стран спросит - отколе такое богомольство взяли, они на то отвечают, что отцы и деды и прадеды их тем богам поклонялись и так скончались, и им, их потомкам, запретили иным богам поклоняться и молиться.

[Образование]

А есть у них многие такие места, как у нас академии, то есть книжные училища. В городе Баном есть училище, в том училище разные учения, среди иных учений есть по их языку семинариум езуитское, Бунгинское, там японцы учатся португальскому языку, а португальцы японскому языку; а также латинскому языку, так и португальскому - великие труды и тщание. У японских людей в обычае печатать книги своим языком.³²

[Национальный характер]

Японские люди многосмышлены, доброобразны, памятны. Нищих и убогих нет. Друг друга ссужают и обнищать не дадут. Природою жестоконравны. Татей и всяких воровских людей не любят, проклинают. А кто на лжи клянется, того не любят и дивятся тому. Всяких премудростей искатели.³³ К работам терпеливы. Лицом [цветом лица] подобны оливкам, то есть масличным ягодам, тщеславны, похвалы [им] желательны. Обид ни от кого терпеть не любят. Ко всякому воинскому оружию имеют охоту. От 12 лет за оружие принимаются, припосясывают корды³⁴ и сабли, и всякое оружие. Кто живет прожиточно, того похваляют. Служилых людей меж собою почитают и в чести имеют. В 60 лет [человек считается] совершенный воин.³⁵

Амида да Скана (в оригинале: «промеж идолами богине амиде даскане с усердием поклоняются») и далее - в большинстве западных текстов того времени в разделах, рассказывающих о японской религии, обычно приводятся четыре японских понятия, вероятно, и здесь речь идет о них же, это: 1) будда Амида (Амитабха), 2) Сакья-Муни (португальская транскрипция - Хаса), 3) *хотокэ*, Будда - *фатоквос* (португ. *fatoques*) и 4) божества *ками* - множ. число в латинском и португальском - *kamis*. Таким образом, «поклоняются богине амида даскане» может означать «поклоняются будде Амида и Сакья[-Муни]», слово «богиня», вероятно, результат неправильного морфологического истолкования. В староанглийском переводе Меркатора - *Amida & Хаса*, то есть Амида и Сяка.

О японских идолах и происхождении их верований от дальних предков - цитата из Марко Поло.

32 В пров. Бунго на Кюсю иезуиты открыли духовные школы, семинарии, печатный двор.

33 «Всяких премудростей искатели» - явно перекликается с другой «Козмографией», которая помещена следующей.

34 Корд - короткий меч.

35 Шестидесятилетие и в Китае, и в Японии считается возрастом зрелости и совершенства.

[Национальные обычаи и блюда]

Брады подбривают. Главы иные бреют, а иные стригут под гребень, а иные вырывают, волосы делают [себе] редкими, шляхетского рода мужи волосы на главах имеют, прорывают, чтобы редки были. И те рваные волосы на ночь кладут под голову, и потому сны угадывают.

А как едят, тогда на коленях стоят. Обычай их подобен хинскому (китайскому), едят вилками. А руками из блюд отнюдь ничего не емлют. А вечернее ядение едят боги.³⁶

Которые близко моря живут, те питаются рыбою, пшеном сорочинским, салатою, разные кушанья украшают и устраивают. Едят без скатертей и без сервет, то есть без полотенец. Столы кедровые, вышина - [одна] пядь, посуда дорогая, кушанья песком золотым посыпают, ветвями кипарисными покрывают. У иных вельможных людей на стол подают птиц печеных, ноги вызолочены. Виноград там не родится, привозят из иных стран. С водою смешав, пьют [изготавливаемый ими напиток, который] посыпают некоею травою толченою, хея³⁷ именуемою. Шляхта ходит с открытой головой, без шапок.

[Торговля и богатство]

Торгуют с португальцами, испанцами, лузитанцами³⁸ Находят тут жемчуга множество окатистого, крупного, цветом прекрасен, и камня драгоценного, - то и богатство, тут золото и жемчуг, и камень драгоценный, и всяким богатством государство то изобилует.

2. ФРАГМЕНТ ИЗ «КОСМОГРАФИИ, СИРЕЧЬ ВСЕМИРНОГО ОПИСАНИЯ...» РАЗДЕЛ «ИНДИЯ»

Горожане или жильцы острова, Япан нареченного, суть любовники истинного или правды, и искатели премудрости, и к наукам охотники.³⁹

Одного государя имеют, которого слушают, но тот государь имеет над собой еще большего, нарицают его *воои*, который большую власть в вере и в духовных

36 Вечернее ядение едят боги. - Скорее всего, речь идет об обычае приношения еды богам.

37 Русская космография опускает имеющиеся в этом разделе у Меркатора подробности о снимании обуви перед едой, пользовании палочками и некоторые другие сведения, зато заимствует из иных источников данные о том, что японцы высокого рождения ходят без шапок, а также о принятом у них напитке *хея*. Думается, что хея - это не что иное, как чай (*chea*).

38 Лузитания, начиная со 2 в. н.э., была одной из римских провинций. Потом, во времена владычества испанцев, страна получила название Португалии по самой северной ее территории и старинной гавани Порто (Опорто), построенной еще римлянами. По-видимому, португальцы и лузитанцы различались и позже, как выходцы из разных земель одного и того же государства.

У Меркатора испанцы и лузитанцы не упоминаются.

39 Здесь очевидно сходство с "Космографией 1670", раздел «Национальный характер», где говорится, что японцы - «всяких премудростей искатели», то есть обе фразы восходят к одному и тому же обороту в оригинале.

вещах имеет: таковая власть того *воои* подобна [власти] Папы Римского. Княжеская или государева - подобна [власти] римского цесаря.⁴⁰

[Японцы] славят единого бога, которого воображают себе с тремя головами и о котором ничего не ведают.⁴¹

Детей крестят. Ради покаяния постами свое тело иссушают. Так же, как и мы, крестятся [то есть осеняют себя крестным знаменем] против соблазнов диавольских, и, видно, [и впредь] будут следовать нравам и вере христианской.⁴²

3. ФРАГМЕНТ ИЗ «ИЗБРАНИЯ ВКРАТЦЕ ОТ КНИГИ ГЛАГОЛЕМЫЯ КОСМОГРАФИЯ, ЕЖЕ ГЛАГОЛЕТСЯ ОПИСАНИЕ ВСЕГО СВЕТА...»

Царство Никанское.⁴³ Близ же Богдойского и Китайского государства есть царство Никанское, [оно] велико, и пространства имеет немало. Лежит на островах великого моря, океана восточного, в части Азии - во жребии Симове.

Людей имеет зело множество. И богатство имеет многое, злата и сребра и камней драгих и бисера имеет зело множество, и к деланию драгих товаров и узорочных камок⁴⁴ всяких цветов [японцы] зело прехитры.

Винограду же всякого и овощу, и сластей благовонных всяких зело премножество, и [жители] питаются ими. Хлеба же не имеют, понеже жгомы [сжигаемы] от солнца зело. И для того вина пить не могут.

Веру же имеют поганскую и жен имеют по своей воли.⁴⁵ И к телесным похотем зело и играм слабы.

И не обладаемы никем, кроме своего царя, брани [войны] же имеют повсегда с Богдойским и Китайским царем.

4. Н.Г. СПАФАРИЙ. ОПИСАНИЕ СЛАВНОГО И ВЕЛИКОГО ОСТРОВА ЯППОНСКОГО, И ЧТО ПРИ НЕМ ОБРЕТАЕТСЯ

Великий и славный остров Яппонский, как о нем пишут китайския земнописатели, начинается против оустья [устья] Амуры-реки, и простирается далеко против китайского государства. Иногда же от китайского государства в Японс-

40 См. также «Космография 1670», раздел «Управление государством».

41 В отличие от «Космографии 1670», раздел «Верования», и от книги Марко Поло, где представлены японские языческие боги со многими головами, в этом случае, видимо, речь идет о христианской вере японцев («славят **единого** бога», далее - «будут следовать нравам и вере христианской»). При этом речь идет о боге о трех головах - возможно, так, в понимании иезуитов, японцы представляли себе Троицу.

42 «Против соблазнов» (в мюнхенской «Козмографии» - «против лестиом», в списке А. Попова - «против лестном диаволским») - в староанглийском переводе 1570 г. - *contra daemones*.

43 Возможно, слово Никанское связано со словом Нихон (Ниппон), хотя это нельзя считать установленным фактом.

44 Камка - узорчатый шелк.

45 По своей воле - то есть число жен зависит от желания мужчины (что входит в противоречие с христианскими установлениями).

кий остров в двои сутки плавают. А от оустья Амура далече стоит, и того еще неведомо, а окажется же, что недалече расстоянием есть оной остров. Ибо, многия острова малыя с гор видятся от оусть Амуры, от берегу морского, как о том сказывали в прежних временах иноземцы казаки, которые зимовали на оусть Амуры. И тогда ходили гиляки с оустья Амура на те острова, и привезли самой доброй кости рыбей светлой, и китайския котлы и иныя признаки многия, что те народи знаются с китайцами и с японцами. Сказывали же они иноземцы, что на тех островах множество живет народа самовольного, как и японцы.

Пишут же о сем острове, яко величиною сей остров в длину будет болши 1000 верст, а в ширину 200 верст болших. И хотя великия снеги и стужи на том острове бывают, однакожде со сто мест таких обретается, где копают и делают серебро, и оттоле в Китай приходит.

А прежде сего того острова во Европе не знали, пока не объявили о нем португанцы [португальцы] сицевым [таковым] образом. Из восточной Индии португалской большой корабль с торгом хотел ийти в Китай, и будучи на мори, великая буря оучинилась. И неволею принесло к тому японскому острову. И как пришли к берегу того острова, начали торговать с японцами и познаватися, и по малу поселились некоторые от езуитов, которые оуже с того времени на том острове весма умножились, и нет никакого знатного местечка, чтоб во оно [в нем] не было езуитов.

Владеется же сей остров от разных ханов, и всякой имеет свою страну и города. Болши же всех тех хан, посреди того острова жителствуяй в некоем городе, Масако⁴⁶ нарицаемом, во всем же сем острове до 50 ханов имеется. Народ сего острова зело храбр сухим путем [на суше] и на мори. Капища же вси имеют идолския и зело многия, на горах построены, аки [словно, как] монастыри некия, и в них многия тысящи их старцов обретаются, которые живут в великом воздержании.

Японские жители наипаче из китайцов суть, которые пременили свой обычай на разность, многие же суть тамо и от мунгалцов,⁴⁷ которые пришед тамо [придя туда] умножились, и то видно по всему, что японцы волосы бреют как и мунгалы, хохлы оставливая. Такжежде [так же] и бороны щиплют, как мунгалцы же, которых дел у китайцов отнюдь никогда не бывало.

Такжежде и японцы в наречиях своих мешают литеру добро и рцы,⁴⁸ которые у китайцов отнюдь не пишут и не говорят, а что же р литеру никакими мерами китайцы не обыкают говорить. Язык японской весма разнится от китайского языка, а что же веру, учение и писмо все от китайцев взяли, точию в писме много прибавки японцы учинили разлучения ради свойственного языка. Платье оу них носят такое же, как старые китайцы носили, платье широкое, с долгими и широкими рукавами.

Как то нецыи [некоторые авторы] пишут, что от китайских ссылных людей начались жители японские, и то все ложно, понеже нигде китайцы о том не

46 Вероятно, ошибка переписчика, имеется в виду Меако (Меяко, Меак) - Мияко, иначе говоря, Киото.

47 Мунгалцы, мунгалы - монгольские племена.

48 Литеры добро и рцы - то есть буквы (вернее, звуки) Д и Р.

пишут так. Пишут же о том нецыи, что славный и храбрый Ксий царь,⁴⁹ послезде того, как покорил все китаи, и воевал мунгалов и иных порубежных государств, тогда послал паки караваны морския, и воевал все острова морския и самую Индию. И как видял себе в толиких победах, в частии [счастии] же и славе, начал думати, как бы сыскати себе корень какой или лекарство, чтобы ему никогда не оумрети, однакоже ничего не получил. Многократно же о сем и ныне честные люди китайские всеу [напрасно] труждаются, понеже [поскольку] они не чают воскресению мертвых быти.⁵⁰

Потом же паки при оном Ксии царе был некий воевода морских войск, который по случаю ходил в Японской остров, и видял, яко та земля хорошая, и не многия в нем живут мужики. И тако той умыслил обмануть Ксия царя китайского, и себе зделать имя царское, и царство вечное себе получитьи, и пришед к царю сказал, что он нашел на мори далече остров некий, землю новую, в которой подлинно может сыскатися лекарство тое, которое делает людей бессмертных. Точию-де подлежит дать триста молодцов и триста девиц, понеже от Бога тако постановлено есть, что без столка молодцов и девиц невозможно найти такого лекарства. И тако Ксий царь сим словесем оного воеводы весьма поверил, понеже зело склонен был к тому делу, и боялся смерти аки врага великого, и для того тот час велел тому воеводе караван морской делать, и собрать войско, и тех молодцов и девиц, и ехати споспешением.

Той же воевода, взяв войско и тех людей, поехал в страну сию, и не обыскав лекарства, начал точию города строить и селитися в такой среброродной и плодovitой земли, и тако стал он первый хан японской, и от того умножилось сие государство.

После же того времени ханы японския начали посылати послов своих с поминками⁵¹ к китайскому хану, а как калмыки взяли Китай, тогда послали войско и на японцов, однако же они крепко оборонялись и победили калмыков, и к себе отнюдь не допустили.

Потом напоследок послами своими поругались японцы над китайцами, что они недостойны царства своего хранити. И тако с того времени меж китайцами и японцами великая вражда и великия войны начались, а наипаче корейское государство японцы разорили в той войне, когда была меж калмыками и японцами, о которой упоминая Венецианин⁵² пишет в книге своей.

Имя японское свойственное есть китайское,⁵³ понеже китайцы именуют их Гепуен, и они такожде именуются Гепуен, сиесть восход солнца, или первое

49 Ксий царь - легендарный китайский правитель Цинь Ши-хуанди, объединитель Китая и создатель централизованной империи.

50 Автор хочет сказать, что китайский царь боялся смерти, потому что не ожидал после смерти воскрешения из мертвых и жизни вечной (как на то могут уповать христиане-праведники). Отсюда - его поиски эликсира бессмертия.

51 То есть с данью.

52 Имеется в виду книга путешествий Марко Поло, где рассказывается о нашествии монголов в Китай и неудачной попытке захвата Японии.

53 То есть название страны - китайского происхождения. Гепуен - вероятно, искаженное прочтение латинской записи китайского слова *жибэнь*, яп. *ниппон*.

место солнца. Именуют же китайцы Японию для того тако, что то государство последнее есть всех иных государств, и знатнейшее к востоку, ибо от туду солнце восходит на Китай. Прежде же сего китайцы не чаяли, что их государство одно есть на свете, а про Японию и не ведали.

Венецыанин же именует их по-калмыцки *зипанери*, а китайцы имянуют Гекве, по имени того морского воеводы.⁵⁴ Такжеже и иначе называют Ивуку, сиесть, ваврвары, и сим именем поругаются им. Ныне же точию из Японского острова ходят для торгу в порубежныя китайския города, а далее не ходят, португальцы⁵⁵ же ходят и торгуются с ними.

Сказывают же об оном народе острова сего, что люди и оружие подобно тако же и у гиляков, которые живут на оусть реки Амуры, где не токмо болшие суды возможно делать, но и великия корабли, точию не можно ходить в Китай и в японской остров. Сверх же сего мощно [можно] сыскати инья острова, которые еще на свете не знатны [неизвестны], и никто еще не проведал, понеже по северному морю плавати неудобно, а из восточного моря также не проведено. И тако ныне совершающе [завершая] книгу сию описания всего китайскаго государства, к тому же и прилежащие при нем иные государства изявихом [описал]. Такжеже от преславной и преименитой реке Амуре во многих местех пространно написали, которая вершину владеют мунгалы, а в середине состоит владение российскаго государства, а от половины ея и до оустья владеют китайцы. Писахом [написал] же мало нечто и о сем острове Японском, которого описания

54 Гекве - видимо, имеется в виду легендарный персонаж, правда, не воевода, а, согласно легенде, придворный лекарь при дворе Цинь Ши-хуанди, - по-японски его имя звучит как Дзёфуку или Дзёфуцу, кит. Сю Фу. Легенда о нем имеется в «Ши цзи» - там герой ведет тысячу юношей и девушек на гору Саншэньшань за Восточно-Китайским морем, (гору Трех Богов, гору Хорай и т.п.). Ему не удается найти траву бессмертия, но он достигает японских берегов и пристает к бухте Куманоура в провинции Ки-но куни. Вероятно, на этой легенде «Ши цзи» основан краткий сюжет, пересказанный в XII веке в «Дзинно: сё:то:ки»(где имя персонажа не названо). Ранее XII века легенда о Дзёфуку в японских текстах не встречается. Делались некоторые попытки отыскать аналог этому персонажу в японской истории - таким, например, у одних японских исследователей оказывался император Дзимму, у других - Ко:рэй, поскольку по некоторым подсчетам (тоже вполне мифологическим) Ко:рэй по времени совпадает с Цинь Ши-хуанди. Во времена позднего средневековья эта легенда фигурирует в «Ниппон о:дай итиран» (Очерк поколений влостителей Японии). В начале XIX века этот текст был издан в Европе в переводе И. Титсинга, и легенда о Дзёфуку с тех пор была растиражирована чуть ли во всех трудах о Японии как исконно японский сюжет.

В современной Японии легенда о Дзёфуку имеет довольно ограниченный ареал распространения - вокруг города Сингу преф. Вакаяма (речь идет о той же местности Кумано, легендарном месте прибытия Дзёфуку в Японию), где имеется синтоистское святилище, посвященное Дзёфуку, и его «могила». На этой легенде основывается производство некоторых товаров, составляющих местную достопримечательность. Помимо этого, сюжет о Дзёфуку и связанные с ним синтоистские храмы имеются кое-где на побережье Японского моря, на Кюсю и пр.

55 То есть португальцы.

имеется здесь в России особливая пространнее книжица.⁵⁶ Прочее же оставляя путь иным по нам [после нас] будущим родом к лучшему и ясному описанию, не токмо китайского государства, но и за Китаем незнатных мест и государств. Еже да будет в прославление имени Божия и православныя веры, со всяким оумножением и славою всего российскаго государства.

Совершено сие писание лета 7186 [1678], ноября в 13 день.

56 К сожалению, как мы уже писали в статье, предпосланной публикации текстов, непонятно, о какой книге идет речь. Вероятно, это была одна из работ, прочитанных Спафарием во время подготовки к поездке в Китай. Известно, что среди них была, например, «Книга из аптеки, в которой описано государство Китайское и лексикон китайский», заметки о путешествиях и т.п. Интересно, что первоначально со Спафарием предполагалось послать лекаря «для изыскания тамошних лекарств и всякого коренья» (*Николай Спафарий Милеску*. Сибирь и Китай. Op. cit. С.9-10) - что звучит словно слабый отголосок истории с Дзёфуку, а также напоминает об удивительном корне, который «всякую болезнь издравливает» из «Космографии 1670».